

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЫНОК ТРУДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, С.В. Гончаренко

LABOUR MARKET IN THE NORTH
CAUCASUS: SPECIFIC FEATURES AND
TENDENCIES OF DEVELOPMENT

Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E.,
Goncharenko S.V.

The article views the modern tendencies and the specific features of the North Caucasian labour market. The factors and tendencies of regional labour market development at present are analyzed. The measures for encouraging population employment policy subject to the modern reality and perspectives are suggested.

Статья посвящена современным тенденциям и особенностям рынка труда Северного Кавказа. Анализируются факторы и тенденции развития рынка труда региона на современном этапе. Предлагается план мероприятий для содействия политике занятости населения с учетом современных реалий и перспектив.

УДК 331. 52(470.62/.67)

Северный Кавказ занимает территорию 355,1 тыс. кв. километров, что составляет немногим более 2% от всей территории Российской Федерации. В то же время на столь относительно небольшой (по российским меркам) территории проживает около 12% всего населения страны, или 18 млн. человек.

В регионе один из самых высоких показателей плотности населения в стране – 49,5 человека на 1 кв. км, что гораздо выше среднего показателя по России почти в 6 раз (8,4 человек на 1 кв. км). В пределах Северного Кавказа наиболее густозаселенными являются Северная Осетия, Краснодарский край и Кабардино-Балкария (соответственно 84,8; 65,6 и 62,6 человека на 1 кв. км соответственно). В Южном федеральном округе, хотя плотность населения несколько меньше (всего 36,4 человек на 1 кв. км), тем не менее, в 4,3 раза больше чем в России. Минимальная плотность населения в пределах округа зафиксирована в Калмыкии – всего 4,0 человека на 1 кв. км.

Южный федеральный округ является наименее урбанизированным районом страны. В городских поселениях региона проживает 57,3% всего населения, в то время как в России 73% населения живут в городских поселениях. В четырех регионах округа (Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Чечня) городские жители составляют менее половины их населения. Абсолютный минимум на начало 2002 г. отме-

чался в Чечне – немногим более 26% жителей – горожане (1).

С 1993 г. в России отмечается депопуляция, или сокращение численности населения. В принципе это можно рассматривать как негативную тенденцию в демографическом развитии страны. Особенно опасна депопуляция в приграничных регионах страны. Северному Кавказу «повезло» в большей степени по сравнению с другими приграничными регионами страны (Дальним Востоком, Северо-западным регионом) – здесь депопуляция пока не стала постоянной характеристикой демографической ситуации.

Депопуляция на Северном Кавказе пока имеет характер краткосрочных демографических «провалов» на графике роста численности населения региона, которые отмечались по итогам 1996 г., 1999 г., 2001 г. Во все остальные годы в регионе численность населения увеличивалась. В пределах современных границ Южного федерального округа на протяжении исследуемого периода «провальных» лет было гораздо больше. По итогам 1996, 1998, 1999, 2000, 2001 гг. численность населения в регионе либо не увеличивалась, либо сокращалась.

Территория Северного Кавказа по показателям динамики численности населения, общего, миграционного и естественного прироста в настоящее время разделена на две неравные по числу субъектов зоны.

Первая – «островки» *относительного демографического благополучия*, для которого характерно в основном увеличение численности населения, а также положительный показатель общего прироста населения. В нее в настоящее время входит четыре субъекта федерации: *Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Чеченская республика*. Однако, следует признать, что в этих регионах демографическое носит именно относительный, а возможно и временный характер.

Наше утверждение основано на нескольких фактах, подтвержденных официальной статистикой. Во-первых, общий прирост имеет тенденцию к постепенному сокращению даже в «благополучном» с демо-

графической точки зрения Дагестане. Только за период с 1994 по 2002 г. он сократился со 114 тыс. до 19 тыс. человек, или почти в 6 раз! Во-вторых, увеличение численности населения в Чеченской республике отмечается только в последние несколько лет – до этого ему предшествовало устойчивое сокращение численности, а также отрицательный общий прирост. В-третьих, «провальные» годы, характеризующиеся небольшим сокращением численности населения и отрицательным показателем общего прироста населения, случались также в Северной Осетии (1992, 1997гг.) и Ингушетии (2002 г.), не говоря уже о Чечне (1992, 1993, 1994, 1997, 1998, 1999 гг.).

В свою очередь положительный показатель общего прироста в ныне демографически «благополучных» регионах Северного Кавказа связан с тремя типами его формирования. Первый тип характерен для Дагестана и Ингушетии, а также в некоторой степени для Чеченской республики. В этих регионах положительный общий прирост формируется главным образом за счет существенного превышения показателя естественного прироста над показателем миграционного прироста. Более того, в последние два года в Ингушетии и Дагестане наблюдался миграционный отток населения, который в итоге с лихвой перекрывался естественным приростом населения.

Высокий по сегодняшним российским меркам положительный показатель естественного прироста населения связан, прежде всего, с относительно высокой рождаемостью и низкой смертностью населения. В Дагестане и Ингушетии отмечается минимальная по региону смертность (чего нельзя с полной уверенностью сказать о Чечне) отмечается низкая смертность, которая в 2-3 раза ниже среди регионов Северного Кавказа и России в целом. Также в Дагестане, Ингушетии и Чеченской республике относительный показатель рождаемости в среднем в 1,5-2 раза выше, чем в среднем по России (2).

На первый взгляд, это выглядит, по меньшей мере, парадоксально, ведь эти регионы имеют относительно невысокие пока-

затели уровня доходов, множество социально-экономических проблем, сильно пострадали от войн и межнациональных конфликтов. С другой стороны следует иметь в виду, что не только социально-экономическая ситуация в принципе определяет рождаемость. Очевидно, что здесь рождаемость на высоком уровне сохраняется по другим причинам – скорее всего, это традиционные установки на высокую рождаемость, свойственные некоторым кавказским народам.

Второй тип формирования населения связан с положительным миграционным приростом населения, который перекрывает отрицательный показатель естественного движения населения. Ярчайшим примером служит Северная Осетия, где с 1996 г. наблюдается «минусовой» показатель естественного прироста и благодаря положительному приросту республике удается пока обеспечивать себе место в «благополучной» демографической зоне. В настоящее время Северная Осетия является единственным регионом в Южном федеральном округе, где миграционный прирост полностью компенсирует естественную убыль населения.

Третий тип формирования населения отмечается в Чеченской республике, демографическая ситуация в которой характеризовалась, с одной стороны, высокой рождаемостью (по аналогии с Ингушетией и Дагестаном), а с другой стороны – отмечалась значительная смертность населения в условиях военных действий. В итоге здесь отмечался положительный показатель естественного прироста населения даже в условиях войны. Существует точка зрения, которая объясняет высокую рождаемость в экстремальных условиях как своего рода внутренний механизм «самосохранения» народа (в данном случае чеченцев). По данным за 2000 г. по наличному населению и за 2001 г. по постоянному населению в Чечню отмечается миграционный приток населения – в итоге в республике общий прирост населения положителен, а его численность растет.

Вторая зона – «депрессивные» в демографическом отношении регионы – здесь набирается силу тенденция сокращения численности населения и показатель общего

прироста населения отрицательный. Зона постепенно «расползается» и к настоящему времени охватывает девять регионов. Наиболее устойчиво и продолжительно сокращение численности населения в *Калмыкии*. Сравнительно недавно депопуляция также захватила в свой «водоворот» другие национальные республики Северного Кавказа – *Адыгею, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию*. Кроме того, периодически или стабильно уменьшается численность населения в регионах с преобладанием русского населения: *на Ставрополье, в Ростовской области, Краснодарском крае, Астраханской области, Волгоградской области*.

Можно выделить несколько типов формирования населения в данной зоне. Первая – регионы «абсолютного» сокращения показателей общего, естественного и миграционного прироста населения – Карачаево-Черкесия и Волгоградская область, в которых все перечисленные показатели имеют отрицательные значения. Вторая группа – это регионы с положительным естественным приростом и отрицательным миграционным приростом – Калмыкия и Кабардино-Балкария. Здесь по-прежнему сохраняется более высокий показатель рождаемости и пониженный показатель смертности по сравнению со средним по региону и стране. Однако эти территории испытывают миграционный отток населения в основном по социально-экономическим причинам.

Наконец, третья группа регионов (Адыгея, Ставропольский край, Ростовская область, Краснодарский край и Астраханская область), в которых где положительный миграционный прирост не перекрывает более значительной отрицательной естественной убыли населения. Одно время миграционный прирост в некоторых регионах полностью компенсировал естественную убыль: в Ставропольском крае вплоть до 1998 г., в Краснодарском крае – до 1997 г., в Ростовской области – до 1994 г. включительно. Эти регионы достаточно привлекательны для мигрантов, но даже здесь миграционный прирост имеет тенденцию к сокращению. Кроме того, они постепенно «растеряли»

потенциал естественного прироста населения – в них снизилась рождаемость, выросла смертность.

Демографический прогноз, разработанный Госкомстатом России до 2015 г., показывает, что в целом по Северному Кавказу к 2015 г. население по сравнению с концом 1980-х гг. вырастет на 1,2 млн. человек и составит 18 млн. человек. По мнению статистиков, некоторый рост численности населения в регионе будет связан исключительно с положительным миграционным приростом населения. На всем протяжении прогнозного периода в Краснодарском крае, на Ставрополье, Ростовской области, Ингушетии и Адыгее будет отмечаться миграционный прирост населения. В то же время в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечне проявится миграционная убыль населения.

Естественный прирост населения лишь в отдельных регионах будет положительным. Например, в Ингушетии – примерно 9,6‰, в Адыгее – 5,9‰ в Кабардино-Балкарии – 2,7‰, в Карачаево-Черкесии – 0,4‰. В Северной Осетии будет отмечаться нулевой естественный прирост населения. Сокращение населения будет отмечаться в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях, а также частично в Адыгее. Например, в Ростовской области ожидаемое естественное сокращение составит 280 тыс. человек, в Краснодарском крае – 141 тыс. человек, в Ставропольском крае – 74 тыс. человек к указанному периоду (3).

На фоне увеличения общей численности и высокой плотности населения скорейшего решения требует проблема занятости и трудоустройства жителей региона. По оценкам большинства экспертов Северный Кавказ представляет собой зону настоящего социального бедствия. Данная проблема неоднократно обсуждалась на уровне правительства страны. В подтверждение данного тезиса чаще всего приводятся как минимум три аргумента.

1. Во многих регионах Северного Кавказа экстремально высоки показатели безработицы. По официальным данным Госкомстата РФ в 2002 г. уровень безработицы

в Южном федеральном округе составил 12% при показателе в России – всего 8%. Максимальные показатели безработицы отмечаются в Ингушетии – 44%, Дагестан – 23,9%, Кабардино-Балкария – около 19% (4). Достаточно сложна ситуация на рынке труда Чеченской республики (хотя нет данных официальной статистики, здесь подавляющая часть населения не имеет работы).

2. В регионах Северного Кавказа отмечается низкий уровень доходов населения – один из самых низких в стране, довольно распространена задолженность по выплате заработной платы и социальных пособий. Согласно данным Госкомстата РФ основные социальные показатели в регионе на порядок ниже среднероссийских. Например, официальные доходы населения Северного Кавказа в два раза ниже, чем в среднем по России и не дотягивают до прожиточного минимума.

3. Региональные рынки труда испытывают негативное воздействие вынужденной миграции, которая увеличивает нагрузку на рынок труда, мигранты отнимают рабочие места у местного населения, что влечет за собой рост социальной напряженности в обществе. Некоторые исследователи считают, что рынки труда некоторых регионов Северного Кавказа в условиях массового наплыва вынужденных мигрантов носят деструктурированный характер (5).

Наши исследования различных аспектов занятости населения Северного Кавказа позволили установить неоднозначность данных формулировок. Исследовательский подход был основан на сборе разнообразных источников информации. Среди них статистический метод (сбор данных статистики региональных служб и министерств), социологический инструментарий (интервью непосредственных участников рынка труда и экспертов из числа представителей местных и региональных органов власти, представителей неправительственных организаций), анализ законодательной базы регионального уровня, контент-анализ региональной прессы. Подобный всесторонний подход позволил посмотреть на проблему занятости и рынка труда на Северном Кавказе с различ-

ных позиций, выдвинуть некоторые контраргументы и развеять некоторые мифы, сформированные вокруг ситуации на рынке труда региона.

Перечислим некоторые ограничения и комментарии к трем приведенным выше и распространенным аргументам, характеризующим ситуацию на рынке труда Северного Кавказа исключительно как сложную или негативную.

Уровень безработицы можно определять с помощью различных методик. Данные по уровню общей безработицы определяются Госкомстатом РФ на основе выборочных обследований по проблемам занятости населения *на основе подхода МОТ*. Согласно этому подходу к безработным относятся лица в возрасте от 15 до 72 лет, которые одновременно в период проведения опроса удовлетворяли трем критериям: не имели работы (дохода), занимались поиском работы через государственные или коммерческие службы занятости, были готовы приступить к работе.

В России также весьма распространены данные *официальной, или регистрируемой безработицы*. Они на порядок ниже данных Госкомстата РФ, поскольку определяются по количеству признанных безработными из числа обратившихся в государственную службу занятости. Например, в 2001 г. в Южном федеральном округе уровень официальной безработицы составлял всего 1,4%, в Ингушетии – 6,7%, Дагестане – 6,5%, Кабардино-Балкарии – 2,3%. Можно сказать, что он существенно занижен, поскольку не все нуждающиеся в работе обращаются именно в государственные структуры, а пользуются различными альтернативными каналами для поиска работы. Кроме того, для сельских районов Северного Кавказа довольно актуальна проблема транспортной удаленности департаментов и центров содействия занятости населения для людей, ищущих работу. Некоторые эксперты отмечают необходимость регистрации безработных в администрациях сельских советов, а не в районных службах занятости, что даст более реальные показатели офици-

альной безработицы в «сельской глубинке» (7).

Как показывают наши исследования, пониженный показатель официальной безработицы в сельской местности в регионе обусловлен двумя основными причинами. Прежде всего, это сложности в процедуре регистрации безработных в государственных службах занятости и отсутствие денег для выезда в районный отдел службы занятости, где необходимо проходить регистрацию в качестве безработного (порой стоимость проезда до районного центра оказывается выше месячного пособия по безработице). Кроме того, в сельской местности и городах существуют реальные возможности заработка в виде сезонной и случайной занятости (на уборке урожая, работы по разгрузке и погрузке и пр.), новых форм занятости (самозанятость, предпринимательство, челночная торговля, стихийная торговля и сервис, ведение приусадебного хозяйства). Это позволяет отчасти снимать напряженность на рынке труда – люди, потерявшие работу, не имеют особой потребности и не возлагают существенных надежд на государственные структуры (8).

Определенный интерес представляет также показатель *скрытой безработицы*, показатель которой существенно варьируется по регионам Северного Кавказа от 1,5% до 18%. Уровень скрытой безработицы определяется отношением количества людей официально не уволенных, но не получающих длительное время заработную плату или находящихся в отпусках по инициативе администрации предприятий (организаций) к экономически активному населению. С позиции социальной напряженности группа скрытых безработных является одной из самых конфликтных на рынке труда, поскольку человек находится в своеобразном «подвешенном» состоянии. Чаще всего, в составе скрытых безработных доминируют представители социально незащищенных категорий населения – люди предпенсионного возраста, женщины и др.

Таким образом, показатели уровня безработицы нуждаются в определенной корректировке с учетом региональных и по-

рой даже локальных особенностей. Порой экстремальные показатели безработицы при глубоком и детальном анализе становятся не столь высокими.

В настоящее время доходы населения, которые фиксирует официальная статистика, – это только видимая часть айсберга (возможно меньшая). На самом деле размер доходов многих людей на порядок выше или сопоставим с их легальными доходами за счет «выплат в конвертах», дополнительных приработков, сдачи жилья внаем, доходов от продажи продуктов с приусадебных участков и подсобного хозяйства. Социальные пособия и даже заработная плата для населения не являются единственным, а иногда и основным средством к существованию. По данным Госкомстата РФ в Ставропольском крае за 1993-2002 гг. доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения региона сократилась с 50% до 30%, а социальных выплат и пособий напротив выросла с 18% до 32%. При этом значительно возросла доля доходов от собственности и предпринимательской деятельности (9). Как показали наши исследования, проведенные среди населения Северного Кавказа, задействованного в стихийной торговле и сервисе, доходы от дополнительных заработков порой становятся определяющими в структуре доходной части бюджета домохозяйства (10).

Влияние миграции на рынок труда и занятость населения не столь однозначно как часто подается средствами массовой информации. По нашим данным, вынужденная миграция действительно оказывает определенное давление на рынок труда – с ростом вынужденной миграции на 1% безработица увеличивается всего на 0,2% (11). При этом также среди мигрантов (особенно вынужденных) в основном квалифицированные люди с достаточно высоким уровнем образования, которые качественно пополняют трудовые ресурсы региона. Межрегиональная миграция имеет положительное значение для региональных рынков труда, поскольку обеспечивает временное или постоянное перераспределение рабочей силы,

снижая напряженность на трудоизбыточных рынках труда.

Современные тенденции и особенности развития рынка труда региона

Современная ситуация на рынке труда и в сфере занятости населения Северного Кавказа характеризуется следующими особенностями и тенденциями, которые носят как позитивную, так и негативную направленность.

1. В последние годы для большинства регионов Северного Кавказа характерно *сокращение численности безработных, а также рост количества занятого в экономике населения*. Конечно же, отчасти можно связывать сокращение численности безработных с их недоучетом службами занятости населения, но главной причиной является довольно широкое распространение новых форм занятости и самозанятости населения, которые не регистрируются официальной статистикой. Занятость в неформальном секторе экономики (например, в стихийной торговле и сервисе, домашнем и подсобного хозяйства, трудовой и челночной миграции) обеспечивает довольно стабильный достаток задействованному в них населению и оказывает «смягчающий» эффект на ситуацию с безработицей на региональном рынке труда. Переломным в этом отношении можно считать 2000 г., когда в восьми регионах Северного Кавказа началось сокращение численности безработных.

Кроме того, определенную часть свободных рабочих рук (безработных) «поглотил» рост производства, отмечавшийся в некоторых отраслях экономики регионов Северного Кавказа после дефолта 1998 г. – прежде всего это касается отраслей промышленности и непромышленной сферы. Даже на фоне спада производства и ухудшения финансового положения сельскохозяйственных предприятий произошла частичная диверсификация их деятельности. Многие из них стали развивать переработку сельскохозяйственной продукции – открыли пекарни, колбасные цеха, развили переработку и производство кормов и пр. Неслучайно доля «новых» направлений экономической дея-

тельности для сельскохозяйственных предприятий в среднем составляет около 20% общего объема выпускаемой продукции (12).

Как следствие, это положительно отразилось на численности занятых – она возросла практически во всех регионах Северного Кавказа с 1999 г., правда с некоторым спадом в дальнейшем по отдельным регионам. Довольно стабильно увеличивалось количество занятого населения в 1999-2002 гг. в Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Краснодарском крае, Ростовской области, Ставропольском крае.

2. Отличительной чертой безработицы на Северном Кавказе является *молодежный состав, высокий уровень образования безработных и длительный период пребывания в реестре безработных.*

Состав безработных в регионе отличается более низким средним возрастом безработных и повышенной долей младших возрастных групп в их общей численности. Наиболее молода безработица в Дагестане – здесь каждый десятый безработный – молодой человек до 20 лет, а каждый третий – в возрасте от 20 до 39 лет. Повышена доля молодежи среди безработных также в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Среди безработных на Северном Кавказе значительна доля людей с высоким уровнем образования. В Северной Осетии каждый третий безработный – специалист с высшим образованием. Выше среднероссийского показателя доля людей с высшим образованием среди безработных также в Адыгее, Ингушетии, Краснодарском крае и Ростовской области. Отличительная особенность безработицы на Северном Кавказе – ее длительный и даже застойный характер. Безработица более восьми месяцев считается длительной – этот порог в 2002 г. был превышен по всем регионам Северного Кавказа. Максимальную продолжительность она имела в Ингушетии – более 14 месяцев, Кабардино-Балкарии – более 12 месяцев, Северной Осетии – больше 11 месяцев. Большие сложности с трудоустройством возникают у безработных граждан из числа социально незащищенных категорий граж-

дан, к которым традиционно относят бывших военных и членов их семей, длительно безработных, молодых людей, многодетных людей, инвалидов, бывших заключенных, вынужденных мигрантов.

3. На фоне общей относительной стабилизации на региональных рынках труда *продолжается обостряться проблема занятости населения Северного Кавказа на локальном уровне* – в малых монофункциональных городах и сельской местности, где существенно ограничены возможности трудоустройства и тем более создания новых рабочих мест. Это, прежде всего, сельская местность, горные поселения, небольшие города – районные центры по всей территории Северного Кавказа. Здесь достаточно трудно найти работу, поскольку рынки труда узкопрофильны и зависят от одного предприятия или организации. Наиболее остра ситуация сложилась на сельских рынках труда в Дагестане, Карачаево-Черкесии и ряде других территорий. В сельской местности Дагестана уровень официальной безработицы в 2 раза превышает общереспубликанский показатель. В небольшом городе Лермонтове (район Кавказских Минеральных Вод, Ставропольский край) после закрытия градообразующего предприятия «Алмаз» отмечался самый высокий в регионе показатель безработицы. Зачастую, жители именно таких неблагополучных локальных зон вынуждены искать возможность сезонной и случайной занятости за пределами своих населенных пунктов, вынуждены посвящать все время домашнему приусадебному хозяйству, а то и просто отчаиваются, не предпринимая затем попыток к поиску работы.

4. *Население Северного Кавказа характеризуется достаточно высокой степенью предпринимательской активности.* Это отражается на структуре занятых в экономике – во многих регионах Северного Кавказа доля занятых в качестве предпринимателей без образования юридического лица (ПБО-ЮЛ) значительно выше, чем в среднем по России. Она максимальна в Дагестане и Карачаево-Черкесии – 39% и 25% соответственно. Традиционно (еще в советское время)

для многих национальных республик Северного Кавказа была характерна низкая доля работающих в общественном производстве, которая компенсировалась исключительно высоким и нетипичным для других регионов России показателем занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве (особенно среди женщин). Например, в советское время в Чечено-Ингушетии примерно 30% трудоспособных людей были заняты в домашнем хозяйстве, в Кабардино-Балкарии – около 16% (13). В настоящее время довольно распространенным способом выживания населения в сельских районах Северного Кавказа стало овощеводство и скотоводство в приусадебном хозяйстве. В отдаленных горных районах местное население выживает исключительно за счет натуральной экономики.

5. На Северном Кавказе достаточно широкое распространение получила самозанятость населения, теневая и криминальная экономика. Правда, все данные носят разрозненный, фрагментарный характер, а приводимая в них статистика построена не на точном учете, а на косвенных оценках. Главные отрасли теневого оборота на Северном Кавказе: нелегальное производство нефтепродуктов и их продажа, неофициальное кустарное производство морепродуктов и реализация «даров Каспия» (икры и осетровой рыбы) в соседних регионах; нелегальное производство винных и коньячных фальсификатов под известными торговыми марками из собственного и контрабандного спирта, нелегальное производство и сбыт водки; неучтенный экспорт через Новороссийский порт и пр. (14). В Республике Дагестан доля теневого сектора экономики составляла в 1994 г. около 67%, в 1995 г. – 73% (15). В Северной Осетии в последние годы экономическая жизнь концентрируется в основном вокруг водочной промышленности. По данным МВД РФ, на начало 1998 г. эта отрасль промышленности выпускала, каждые две из пяти бутылок водки, производимых в России. По данным налоговых служб республики примерно 2/3 от всего выпускаемого объема водки производилось «нелегально на ле-

гальных предприятиях». В Чеченской Республике важной частью теневой экономики долгое время были кустарные нефтепромыслы, где перерабатывались расхищаемые нефть и конденсаты, т.е. техногенные нефтепродукты. Они накопились за многие десятилетия под Грозным и добывались из вырытых колодцев. Получили распространение и другие виды криминального бизнеса – торговля оружием, наркотиками, краденными автомобилями, похищение людей (16). «Дикий» нефтяной бизнес имел место и в других регионах Северного Кавказа – откачка нефти происходила из нефтепроводов с последующей перегонкой на мини-заводах (в 1999 г. их насчитывалось около 800) и реализацией бензина кустарного производства на территории Ставрополя, Дагестана, Калмыкии. Этот род деятельности давал, по свидетельству тех, кто им занимался, возможность быстро заработать. Достоверно оценить масштабы занятости в теневой экономике достаточно трудно.

6. Особенностью некоторых регионов Северного Кавказа (в основном национальных республик) является *мощный демографический потенциал, обеспечивавший переизбыток рабочей силы и как следствие стимулирующий отток населения (трудовую миграцию) за пределы своих регионов*. Еще в советское время в условиях роста населения трудоспособного возраста из некоторых регионов Северного Кавказа начинался так называемое «отходничество». Например, в Чечено-Ингушской АССР в середине 1970-х гг. избыток трудовых ресурсов составил примерно 150-200 тыс. человек, что «выталкивало» часть чеченцев и ингушей на временные и сезонные работы в другие регионы СССР (Сибирь, Казахстан). По примерной оценке около 40% населения в советское время не могли найти работу в пределах Чечено-Ингушетии АССР (17). Активная трудовая миграция в советское время также была характерна для Дагестана. На фоне депопуляции (сокращения численности) населения России во многих регионах Северного Кавказа увеличивается численность населения вообще и численность

населения в трудоспособном возрасте в частности.

Увеличение численности экономически активного населения во многих регионах Северного Кавказа произошло из-за существенного роста числа работающих студентов, учащихся и некоторых других категорий населения, традиционно относившихся к экономически пассивному населению.

Направления политики занятости в регионе

Для содействия занятости населения на Северном Кавказе необходимо реализовать два основных комплекса мероприятий. Первый блок мероприятий – разработка и реализация региональных Программ содействия занятости населения, которые должны иметь федеральную поддержку и региональные источники финансирования и включать оправдавшие направления деятельности государственных служб занятости (содействие развитию малого и среднего предпринимательства, промыслов; обеспечение временной занятости безработных на общественных и временных работах; повышение качества рабочей силы за счет своевременной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров; привлечение незанятых на сезонные работы в другие регионы страны). Второй блок мероприятий – в рамках сложившихся в настоящее время подходов к бюджетному финансированию региональных программ эти задачи невозможно решить без привлечения инвестиций. Учитывая стратегическое отставание региона, нужно на основе рыночного стимулирования создать поток инвестиций в экономику региона из российских регионов и зарубежных стран при максимальной мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов.

На сегодня Северный Кавказ имеет важное конкурентное преимущество – самую дешевую рабочую силу в России. На начальном этапе, до выравнивания уровня зарплаты, это может служить фактором экономического роста, стимулирования размещения предпринимателями современных производств. Северный Кавказ сумел сохранить в основном высококвалифицированные кадры в различных отраслях, научно-

технический потенциал, базовые отрасли промышленности, функционирование экономической и социальной инфраструктуры.

Другим важным фактором, который обеспечит подъем экономики, является наличие в аграрном секторе хорошо адаптированных к местным природно-климатическим условиям отраслей производства (животноводство, в том числе отгонное, полеводство, виноградарство). Структурная переориентация всего сельского хозяйства, внедрение новых форм организации труда должны быть тесно увязаны с созданием современных высокотехнологических предприятий пищевой и легкой промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья в конечный продукт, конкурентоспособные на внутреннем и внешнем рынках товары народного потребления. Следует экономическими мерами приостановить процесс выталкивания сельскохозяйственного сырья в другие регионы и за границу по демпинговым ценам. Создание реальных агропромышленных комплексов позволит приблизить производство к районам с избыточными трудовыми и сырьевыми ресурсами.

Удачное географическое расположение Северного Кавказа на Юге России создает дополнительные преимущества для экономического роста. Удобная для организации полномасштабных экономических связей с соседними странами инфраструктура: наличие морских, воздушных портов, железных и шоссейных дорог, позволяет Северному Кавказу интегрироваться в мировую экономику, участвовать в международном разделении труда, быть посредником между российскими регионами и другими странами в перемещении товаров, услуг, технологий и капиталов. Размещение терминалов, баз, складов, хранилищ потребует дальнейшего развития инфраструктуры и приведет к росту деловой активности.

Еще одним фактором экономического роста является использование уникальных природных условий Северного Кавказа для развития туризма, системы санаторно-курортного и массового оздоровительного отдыха населения, с соответствующей индустрией сервиса, способной занять десятки

тысяч работников. Мировой опыт показывает, что такая сфера является наиболее привлекательной для иностранных инвесторов, т.к. быстро окупается и связана с наименьшим экономическим риском, здесь есть места приложения и для крупного капитала, и для мелкого бизнеса.

Учитывая ограниченность инвестиционных возможностей необходимо выделить приоритетные отрасли экономики. Приоритетность отраслей для инвестиций следует определять не только исходя из исторически сложившейся структуры производства и экономических показателей (быстрая окупаемость, рентабельность, высокая технологичность, ориентация на дешевое местное сырье и материалы), но важно учесть особенности социокультурного развития региона.

Среди приоритетных областей в экономике Северного Кавказа можно выделить топливно-энергетический комплекс, некоторые отрасли промышленности (легкую, пищевую, химическую и др.), агропромышленный комплекс, сферу санаторно-оздоровительного и туристического обслуживания, основанного на использовании уникальных природно-климатических и ландшафтных характеристик территории региона. Однако и самым перспективным направлением может являться развитие рекреационного сектора экономики. Это достаточно ресурсо- и трудоемкая отрасль экономики, которая способна создать большое количество рабочих мест. Кроме того, исследователи отмечают, что гостевой комплекс отмечается в культуре всех автохтонных народов Северного Кавказа (18). По мнению известного социолога Г.С. Денисовой перспективной эта стратегия является и с социально-политической точки зрения: возникновение общего созидательного проекта вызовет необходимость выстраивания солидарных, а не конкурентных взаимодействий.

К подобной стратегии нас также подталкивает анализ новых форм занятости населения, которые возникли и развиваются в стихийном режиме – новые рабочие места создаются главным образом в сфере обслу-

живания, туризма, торговли. Развитие курортно-туристического сектора экономики позволило бы создать рабочие места по специальностям, к которым склонны местные жители, снять межнациональную напряженность, снизить безработицу и уровень преступности в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году. – М.: Госкомстат РФ, 2002. – С. 9.
2. Российский статистический ежегодник: Стат. сборник. – М.: Госкомстат России, 2000. – С. 87.
3. Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2015 года: Доклад. – М., 1998. – С. 20.
4. Труд и занятость в России в 2003 году: Статистический сборник. – М.: Госкомстат РФ, 2003. – С. 46-47.
5. Паров Р.Х. Государственное регулирование рынка труда с учетом миграционных потоков беженцев и вынужденных переселенцев: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Ростовна-Дону, 2002. – С. 6.
6. В статье использованы некоторые результаты исследовательского проекта «Новые формы занятости населения российской провинции как способ адаптации к современным социально-экономическим условиям (Case-Study – стихийная торговля и сервис): тенденции и перспективы развития, позиция государства» (НИСП, Фонд Форда, № SP-02-1-03), 2002-2003 гг.
7. Эшироков В.М. Региональные сдвиги в занятости населения Ставропольского края при переходе к рынку: Автореф. дис. канд. геогр. наук. – М., 2000. – С. 21.
8. Диагностика социальной напряженности в обществе: региональный аспект / Под ред. П.В. Акинина, С.В. Рязанцева. – Ставрополь: Сервисикола, 2002. – С. 76.
9. Акинин П.В., Гаевский В.В., Рязанцев С.В. Экономика Ставропольского края: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений экономических специальностей. – Ставрополь: Книжное издательство, 2000. – С. 299.
10. Занятость населения в стихийной торговле и сервисе: Экономико-социологическое исследование / Под общей редакцией д-ра экон. наук Рязанцева С.В. – М.: Изд-во «Наука», 2004.

11. Рязанцев С.В. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях – Ставрополь: РИЦ «Ключ-плюс», 1999. – С. 55.
12. Региональный рынок труда в условиях социально-экономической трансформации российской экономики / Под ред. П.В.Акинина, С.В.Степановой. – Ставрополь: Сервисско-ла, 2002. – С. 13.
13. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник. – М., 1999. – С. 118, 178.
14. Кириченко Н. Неокавказская экономика // Известия. – 11 августа 1999.
15. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – М., 1999. – С. 34-35.
16. Пути мира на Северном Кавказе / Независимый доклад под ред. В.А. Тишкова. – М., 1999. – С. 85.
17. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ: Социально-экономический справочник. – М., 1999. – С. 178.
18. Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 259.

Об авторах

Рязанцев Сергей Васильевич, доктор экономических наук, профессор, зав. отделом социальной демографии Института социально-политических исследований РАН, зав. кафедрой мировой экономики и внешнеэкономической деятельности Ставропольского государственного университета.

Письменная Елена Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного социального университета.

Гончаренко Сергей Владимирович, аспирант Ставропольского государственного университета.